

УДК [94(476)“1656/1657”:+336.74(476)“1656/1657”(091)]:930.2(476.5)

К вопросу о «ефимках с признаками» в Беларуси (по материалам Актовой книги Полоцкого магистрата 1656–1657 гг.)

Кобринец В.А.

Учреждение культуры «Музей Белорусского Полесья», Пинск

Возрастание сегодня исследовательского интереса к истории денег определяет актуальность анализа роли монет России в рыночной жизни Беларуси во время войны 1654–1667 гг.

Цель работы – проанализировать роль «ефимков с признаками» в денежном обращении белорусских земель. Данные монеты появились в результате надчеканки в 1655 г. на Московском монетном дворе западноевропейских талеров двумя клеймами (копеечным и цифирным).

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов Актовой книги Полоцкого магистрата 1656–1657 гг., хранящейся в Национальном историческом архиве Беларуси.

Результаты и их обсуждение. Во время войны 1654–1667 гг. вместе с русскими войсками «ефимки с признаками» попадали на территорию Беларуси. В Полоцке их самым распространенным названием было «талеры печатные». Местное население принимало их на хранение и оставляло в наследство. Ефимками горожане рассчитывались за товар, брали и отдавали долги.

Заключение. Полоцкие мещане признавали клейменные талеры законным платежным средством.

Ключевые слова: денежное обращение, «ефимки с признаками», «талеры печатные», война 1654–1667 гг., Полоцк, Русское государство, Речь Посполитая.

(Ученые записки. – 2014. – Том 18. – С. 38–44)

On the Issue of “yefimki s priznakami” in Belarus (according to Polotsk Magistrate Register of 1656–1657)

Kabrynets V.A.

Culture establishment “Museum of Belarusian Polesye”, Pinsk

Increase in the research interest in the history of money determines the topicality of the analysis of the role of Russian coins in market life of Belarus during the War of 1654–1667.

The purpose of the work is to analyze role of “yefimki s priznakami” in money circulation of Belarusian lands. These coins appeared as a result of countermarking of West European thalers at Moscow Mint by two – rider and date – counterstamps in 1655.

Material and methods. The study is based on the materials of Polotsk Magistrate Register of 1656–1657, which is kept in the National Historical Archive of Belarus.

Findings and their discussion. “Yefimki s priznakami” came to Belarusian lands during the Russian-Polish War of 1654–1667. In Polotsk the most popular name for them was “imprinted thalers”. Local population accepted them for deposits and left as inheritance. Yefimki were also used for paying for goods, borrowing and paying debts.

Conclusion. Polotsk citizens recognized counterstamped thalers as a valid instrument of payment.

Key words: coin circulation, “yefimki s priznakami”, “imprinted thalers”, the Russian-Polish War of 1654–1667, Polotsk, Russian State, Rech Pospolitaya.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 18. – P. 38–44)

Адрес для корреспонденции: e-mail: lerakob@yandex.ru – В.А. Кобринец

В 1654–1667 гг. Русское царство находилось в состоянии вооруженного конфликта с Речью Посполитой (конфедерации Великого княжества Литовского и Польского королевства), в состав которой входили белорусские земли. В первые два года войны русскими войсками была занята значительная часть Великого княжества Литовского, в том числе и такие крупные города, как Вильно, Полоцк, Витебск, Могилев. Согласно Виленскому перемирию от 24 октября 1656 г. в состав России временно вошла территория на восток от р. Березины, правого притока Днепра.

Одним из результатов военно-политического и экономического потрясения середины XVII в. стал массовый приток русских монет на белорусские земли, и как следствие более частое, чем в XVI – первой половине XVII в., упоминание продукции денежных дворов России в документах Беларуси. Одним из видов русских монет, включившихся в 1654–1667 гг. в денежное обращение белорусских земель, были «ефимки с признаками» (рис. 1). Поскольку в XVII в. одним из значений слова «печать» был оттиск штемпеля или клеймо [1, с. 245; 2, с. 120, 131, 137, 149], то «ефимок печатный» был одним из вариантов названия клейменного на Московском денежном дворе в 1655 г. западноевропейского талера. Он появился в результате надчеканки двумя клеймами – копеечным (рис. 2) и цифирным (рис. 3).

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Целью предлагаемого исследования является рассмотрение роли «ефимков с признаками» в денежном обращении Полоцка во время войны 1654–1667 гг. В работе впервые в научный оборот вводятся новые документы

о данных монетах. Их изучение позволяет ответить на некоторые вопросы об участии и месте клейменных талеров в рыночной жизни северо-востока Беларуси. Во-первых, проанализировать использование термина «талер печатный» населением Полоцка для отличия русских ефимков от идентичных им по пробе и весу западноевропейских талеров. Во-вторых, по данным письменных источников рассчитать курсы обмена «ефимков с признаками» на рынках земель Великого княжества Литовского, занятых русскими войсками во время войны. В-третьих, выявить функции, которые выполняли надчеканенные талеры на рынках северо-востока белорусских земель.

Материал и методы. В дореволюционной российской и советской историографии 20–30-х гг. применительно к клейменному в Москве западноевропейскому талеру употреблено наименование «ефимок с признаками». Его приводят в своих работах И.И. Кауфман [3, с. 108], Ф.П. Аделунг [4, с. 91], К.В. Базилевич [4, с. 20, 30].

Начало систематическому изучению «ефимков с признаками» было положено исследователями научных центров Ленинграда и Москвы. Наиболее крупными работами по проблематике русских ефимков являются труды И.Г. Спасского. В них талер, клейменный на Московском денежном дворе, именуется как «ефимок с признаком» [2; 5–7] или как «ефимок с признаками» [5, с. 97, 99] с преобладанием первого варианта. Согласно изысканиям ученого, таким было официальное наименование талера с надчеканками. Каким источником пользовался исследователь для введения в научный оборот этого понятия, к сожалению, не установлено. В материалах приводимых им документов повсеместно используется множественное число («признаки»), а не единственное («признак») [2, с. 110–111, 141]. Подкрепленный авторитетом И.Г. Спасского термин «ефимок с признаком» получил распространение в работах таких исследователей, как А.С. Мельникова [8, с. 202–203, 207], В.Н. Рябцевич [9, с. 169; 10, с. 221; 11, с. 123; 12, с. 174]. В последнее время возврат к названию «ефимок с признаками» связан с изысканиями С.В. Зверева [13; 1].

И.Г. Спасский рассматривал вопрос бытования «ефимков с признаками» также и на белорусских землях. Результаты его изучения этих монет могут быть сведены к следующим положениям. В Беларуси клейменные ефимки

имели достаточно широкое распространение, но вкладах они представлены значительно реже, чем в депозитах Украины. Военное присутствие России на землях Речи Посполитой стало причиной поступления на украинские и белорусские земли западноевропейских талеров с русскими надчеканками. «Меченые» талеры использовались царским правительством исключительно для выплат жалования стрельцам-участникам похода 1655 г. и войскам на оккупированных землях Речи Посполитой [6, с. 149; 5, с. 98–99; 6, с. 7, 20; 7, с. 6].

Работа по изучению участия «ефимков с признаками» в денежном обращении белорусских земель была продолжена отечественными исследователями. В.Н. Рябцевич полагал, что жители восточной Беларуси видели в русских ефимках привычную полноценную западноевропейскую монету [12, с. 158–159]. В то же время автор отмечал тот факт, что в 1655 г. местное население отказывалось принимать эти монеты к оплате за товары [10, с. 193; 14, с. 430]. Сбор информации о новых находках клейменных талеров на территории Беларуси был осуществлен В.А. Филиновым. По его мнению, преобладание количества украинских находок русских ефимков над белорусскими явилось отражением союзнических отношений Украины с Россией [15, с. 164–165].

При рассмотрении историографии становится ясно, что при освещении места «ефимков с признаками» на белорусских рынках основное внимание уделялось вещественным источникам. Данные документов привлекались исследователями в малой степени.

Автором данной статьи в одной из ранее опубликованных работ была предпринята попытка также систематизировать сведения о находках этих монет на территории Великого княжества Литовского. Предположительно, их основной ареал распространения в восточной Беларуси был связан с нахождением тут крупных воинских соединений России [16, с. 109].

Основным источником для написания данной работы послужила Актовая книга Полоцкого магистрата за сентябрь 1656 – август 1657 г. [17], хранящаяся в Национальном историческом архиве Беларуси. Частично ее материалы были опубликованы в коллективной работе «Полоцк» (серия «Древнейшие города Беларуси») [18, с. 545–700]. Дополнительными источниками явились Актовая книга Могилевского магистрата за сентябрь 1656 – август 1657 г. [19] и данные из опубликованных сборников документов, в частности «Русско-

белорусских связей» [20] и «Актов, относящихся к истории Южной и Западной России» [21]. В материалах Актовой книги Полоцкого магистрата зафиксированы названия многих русских денег – денга (1/2 копейки), копейка, алтын (3 копейки), гривна (10 копеек), полполтина (25 копеек), рубль (100 копеек) и «ефимок с признаками». Это почти полный набор монет и счетно-денежных единиц Русского царства середины XVII в., за исключением полтины (50 копеек).

Результаты и их обсуждение. В документах Актовой книги Полоцкого магистрата обнаружены новые, не известные ранее в нумизматической литературе названия русских монет – «талеры печатные» и его разновидности «талеры печатные государевы», «талеры битые государевы» [17, л. 109, 380 об.; 18, с. 649], а также «яфимки государевы печатные» [17, л. 120 об.; 18, с. 583]. Согласно трудам И.Г. Спасского, в России одним из вариантов названия «ефимков с признаками» был «ефимки печатные» [2, с. 110–111, 120, 137, 141, 147–148]. В одной из своих ранних работ он приводит ряд документов, где упоминается данный термин. Это описание казны патриарха Никона, составленная 31 июля 1658 г. и опубликованная во «Временнике императорского Московского общества истории и древностей российских» [22, с. 23, 25–27; 2, с. 110–111], а также царский приказ о выкупе у населения крупных серебряных монет, присланный в Псков 15 февраля 1659 г. [2, с. 141]. До последнего времени такое именование клейменого талера оставалось вне поля зрения исследователей и фактически не использовалось при написании работ при изучении данных монет. Анализ работ И.Г. Спасского и собственное изучение названий талеров в Актовой книге Полоцкого магистрата позволяет сделать вывод о том, что в данном источнике «ефимки с признаками» имеют наименование «талеры печатные». Дополнительным аргументом в пользу тождественности определенных «ефимков с признаками» и «талеров печатных» является достаточно частое употребление термина «государевы» относительно этих монет. Поскольку Полоцк во время войны 1654–1667 гг. входил в состав Русского государства, то единственно возможным правителем, к которому это может относиться, является русский царь Алексей Михайлович.

Следует заметить, что впервые «ефимки с признаками» на белорусских землях упоминаются в царской грамоте от 19 ноября 1655 г.

на челобитную русских драгун, расквартированных в Витебске [20, с. 359; 10, с. 193], из которой следует, что в городе «всяких чинов люди» отказываются принимать к оплате новые русские монеты, в том числе и клейменные талеры. В грамоте называется также и «указная» цена «ефимка с признаками» – 64 серебряные копейки [20, с. 359].

О «ефимках с признаками» имеется информация и в «Росписи денежной казны» Полоцка от 20 июля 1661 г. В ней перечислены различные русские монеты, имеющиеся в наличии: «...ефимков с признаками и рублевиков и полтинников и четвертин и грошевиков и алтынников на 111 руб[лей] на 17 алтын на 2 ден[ги]» [23, с. 409].

В Актовой книге Полоцкого магистрата наиболее ранний документ, упоминающий «талеры печатные», датируется 26 сентября 1656 г. Это дело о грабеже магазина мещанки Аксиньи Парфеновны, жены Василия Смолягова [17, л. 32–32 об.; 18, с. 555–556]. Всего же в материалах книги информация о данных монетах содержится в 19 актах.

«Талеры печатные» известны не только в Полоцке, но и в Могилеве и Киеве. Так, 10 декабря 1656 г. в инвентаре могилевского бурмистра Овхима Ивановича Хомутовского «талер печатный» идет «по алтынъ двадцати одной и пол» ($3 \times 20 + 3 \times 1 + 3 \times 1/2 = 64,5$ копейки. – *В.К.*) и «по алтынъ осмьнадцать» ($3 \times 18 = 54$ копейки. – *В.К.*) [19, л. 191].

В июле 1658 г. царю от киевского воеводы боярина Василия Борисовича Шереметева «с товарищи» была прислана роспись денежной казны, принятой от их предшественников. В ее составе фигурируют названия крупных серебряных монет – «ефимки печатные» (клейменные талеры. – *В.К.*), «ефимки непечатные» (неклейменные талеры. – *В.К.*), «тарели» (то же, что и талеры. – *В.К.*). В документе приводится пересчет всех имеющихся сумм на русские деньги. Так, 138 «ефимков печатных» и 2 четверти были равны 88 рублей 7 алтын 4 деньги или один ефимок соответствует 63,7 копейки ($138,5 : 88,23 = 63,7$). Цена обычного талера составляет полтину (50 копеек), в то же время его киевская цена равна 18 алтын ($18 \times 3 = 54$ копейки) [21, с. 220]. Для сравнения 5 декабря 1656 г. в Полоцке неклеяемый талер был оценен в 16 алтын [17, л. 102 об.] или 48 копеек ($16 \times 3 = 48$).

Как показывают материалы Актовой книги Полоцкого магистрата, к 1656 г. русские ефимки становятся полноценными составляющими рынков. Следует отметить несколько

признаков, свидетельствующих об инкорпорации этих монет в денежное обращение Полоцка. В документах они неоднократно называются «готовыми грошами» (наличными деньгами) и «битыми» (как монеты). Полоцкие мещане пересчитывают клейменные талеры на копы, каждая из которых была равна 60 литовских грошей. Так, в документе от 12 июня 1657 г. (расчет между жителем Переяславля Сильвестром Высоцким украинцем и мещанином Михалком Титовичем) приводится сумма «наклада» (расхода. – *В.К.*) – «коп десети в талерах печатных» [17, л. 447 об.; 18, с. 670].

Показательный эпизод из жизни полоцких мещан с участием «ефимков с признаками» отражен в тяжбе от 9 февраля 1657 г., на котором стоит остановиться более подробно. Согласно ее материалам, мещанин Кондрат Скрипка обвинил другого мещанина Кондрата Гиньку в пропаже у него тринадцати коп грошей и «талера печатного». Истец и ответчик по-разному описывали это событие. По словам Скрипки, он зашел в «шинок» полоцкого лавника Яна Тишковича, чтобы поменять несколько «талеров печатных» на мелкую монету. Встретив там Кондрата Гиньку и поговорив с ним, истец высыпал на стол все свои деньги, из которых ответчик взял только один талер, а остальные вернул. Пробыв некоторое время в шинке, Скрипка сильно опьянел и заснул. Гинька разбудил его и отправил с челядником (домовым слугой. – *В.К.*) домой. В результате у истца исчезла крупная сумма денег.

Позванный судебным исполнителем Иваном Шлюбовским Гинька сообщил, что Скрипка зашел в дом Яна Тишковича с намерением пригласить его «на мед», а не для размена монеты. Там истец показал четыре талера и один из них добровольно дал ответчику в оплату налога за землю дома, в котором проживает. Обвиняемый сам видел, что потерпевший завернул деньги в платок и спрятал. Сильно подпившего Скрипку Гинька не трогал, но по его просьбе позвал челядника и домой отправил. Сопровождающий не мог причинить истцу никакого вреда, поскольку это был подросток двенадцати лет, сын полоцкого мещанина Еська Карпеки. Слова Гиньки подтвердил полоцкий мещанин Федор Запека, которого Скрипка также пригласил на мед: «...а шкода жадная (никакой вред. – *В.К.*) ему Кондрату Скрыпце одъ Кгиньки не учиниласе». С этим выводом и согласился суд [17, л. 209 об. – 210 об.; 18, с. 608–610].

Чаще всего упоминания монет, в которых можно видеть «ефимки с признаками», фиксируются в документах кредитно-финансового характера («позыках», приеме денег на хранение). Так, в «Признанье Омельяна Шеденька» от 17 января 1657 г. этот мещанин обязуется вернуть в вербное воскресенье (15 марта по юлианскому календарю. – В.К.) другому мещанину Симону Дрофеевичу «дванадцать талеров печатных», которые тот заплатил вместо него рейтару Якиму Порецкому [17, л. 166–166 об.].

Кроме рядовых, «ефимки с признаками» бывали в руках других категорий царских служилых людей – трубачей, квартирмейстеров и младших командиров (сержантов). Как записано в тяжбе от 6 марта 1657 г., претензии «человека русского», полкового трубача Исаака Григорьева сына Кузавлева, к мещанке Васюте Максимовой составили три «талера печатных». Да к тому же ее служанка, полонянка Сильневка, унесла с собою «денег его мелких рубля полтора а талеров печатных десет» [17, л. 250–250 об.]. В других документах с участием русских военных и полоцких мещан названы суммы долга в семь и десять «талерей печатных» [17, л. 374 об., 384; 18, с. 646].

Архивные документы показывают и непорядочность между людьми при одолжении денег. К примеру, 5 января 1657 г. купцы Федор Малявка, Василий Иванович, Лукаш Дземеентеенок подали на рассмотрение магистрата совместную «протестацыю» (заявление против чего-нибудь, жалоба на подступ, насилие и обиду. – В.К.) на четвертого своего товарища Якима Рымара. В ней они сообщили, что в сентябре 1656 г. все вместе ездили торговать «до обозу царског[о] величества... с Полоцка рекою Двиною чолном под Рыгу». Там, после продажи половины товара, по поручению своих товарищей Яким с вырученными деньгами отправился домой. По пути он, не ставя в известность остальных, из общих денег тайно одолжил некоему казаку Федору Ломышу «таларов печатных пят битых» [17, л. 135–136; 18, с. 586–588].

Как следует из материалов Актовой книги, полочане одалживали «талеры печатные» и друг у друга. 10 и 12 августа 1657 г. городским магистратом рассматривалось дело между Карпой Харитоновичем и его зятем Алексеем Федоровичем. До начала тяжбы тесть так и не получил от Алексея Федоровича взятые «в пост великий на середопосной недели» (между 23 февраля и 11 марта по юлианскому календарю. – В.К.) тринадцать «талерей печатных»

[17, л. 520, 521–521 об.]. 15 января 1657 г. Андрей Шаша дал показания против Яна Коновича, что тот не желает вернуть взятые у него вещи, в том числе и «готовыми пять таларов печатных» [17, л. 146–146 об.].

Из материалов Актовой книги можно заключить, что жители Полоцка принимали ефимки на хранение («до схованья») от русских людей и своих земляков. Согласно данным дела от 12 декабря 1656 г., русский человек Терентий Борисов сын Батурич дал на хранение мещанке Палюше Федоровой «сем талерей печатных г[осу]д[а]р[е]вых» [17, л. 109]. Об аналогичной операции на «дванадцать талеровъ печатных» есть запись в акте от 7 августа 1657 г. между Федором Завечельцом и Агапьей Матфеевой [17, л. 512].

За товары и услуги оплату «ефимками с признаками» принимали как полочане, так и жители иных мест (могилевчане, русские люди). Так, 11 мая 1657 г. в магистрат обратился могилевский мещанин Василий Федорович с жалобой на Остапа Мартюшонка. В ней он обвинил ответчика в невозврате ему «десети талерей г[осу]д[а]р[е]вых печатных, за товар у нег[о] взятый винных». Суд постановил вернуть долг в течение трех дней деньгами «готовыми теж печатными» [17, л. 397–397 об.]. Как следует из материалов дела от 16 февраля 1657 г., мещане (Стефан Харкович, Мартин Гарбуз, Иван Иванович и Дорошко Иванович) «талерами печатными» платили «рохмистру царскому» пану Косовскому за его «горелку», выпитую ими по дороге из Полоцка в царский обоз под Ригу [17, л. 222–223].

Русские ефимки нередко фигурируют в материалах криминальных дел. 26 сентября 1656 г. в полоцком суде рассматривалась «протестацыя» жены Василия Смолягова мещанки Аксины Парфеновны о грабеже «крамы» (магазина). В великой скорби мещанка заявила, что ночью с 17 на 18 сентября неизвестными было похищено различных вещей и «грошми готовыми, то ест копейками коп шестдесят, особливе талеров печатных двадцат, до того копейками было золотых дванадцат» [17, л. 32; 18, с. 556].

В материалах другого дела от 17 декабря 1656 г. зафиксировано, что по наущению мещанки Маруши Ивановны хлопец (холоп, невольник. – В.К.) стрельца Омельяна Варганова у него «знесл денегъ дробных серебряных рубли тры да яфимков г[осу]д[а]р[е]вых печатных тры» [17, л. 120 об.; 18, с. 583].

Со слов прапорщика Андрея Иванова сына Кренева 1 мая 1657 г. судом записано, что в его

отсутствие «молойцы» (слуги, наемные работники. – В.К.) лавника Ивана Зимницкого выняли из сумок истца серебра на «четыре талеры битых г[осу]д[а]р[е]вых» [17, л. 380 об.; 18, с. 649].

Суммы в русских клейменных талерах фигурируют в исках о наследстве и в завещаниях полочан. В тяжбе от 15 октября 1656 г. портной Даниель Лаптевич обвиняет свою сестру Марью Лукьяновну и ее мужа Максима Ивановича, что они всячески препятствовали его встречам с тяжело больной матерью Раиной Савиной Лукьяновой. В результате истец и еще одна его сестра были обойдены в ее завещании. В нем среди имущества покойной упоминаются также и «талеров битых печатных двесте» [17, л. 58 об.].

Заключение. Подводя предварительные итоги исследования роли «ефимков с признаками» на белорусских землях на примере Полоцка, следует признать, что, несмотря на отторжение местными рынками в 1655 г., они достаточно быстро и органично вошли в систему денежного обращения земель Речи Посполитой, бывших под контролем русских войск во время войны 1654–1667 гг. В Актовой книге Полоцкого магистрата 1656–1657 гг. эти монеты упоминаются в 19 документах. В них зарегистрировано несколько вариантов названия, под которыми фигурируют русские клейменные талеры: «талеры печатные», «талеры печатные государевы», «яфимки государевы печатные» и «талеры битые государевы». Наиболее употребительной разновидностью была «талеры печатные».

«Ефимки с признаками» для своих целей использовали русские служилые люди, жители Полоцка и Могилева. Местное население признавало эти монеты законным платежным средством, поскольку их упоминания в документах нередко были связаны с двумя качествами. Во-первых, талеры с русскими надчеканками назывались «битыми» (как монета) и «готовыми грошами» (наличными деньгами). Во-вторых, полоцкие мещане пересчитывали их на копы. «Талеры печатные» имели широкое применение в рыночной жизни Полоцка. Их принимали на хранение («до схованья»), оставляли в наследство. Этими монетами рассчитывались за товар, брали и отдавали долги («позыки»). Русские ефимки нередко фигурируют в материалах криминальных дел. Во время войны существовало несколько котировок «ефимка с признаками» – официальная

«указная» (64 копейки) и рыночные (64,5, 63,7 и 54 копейки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, С.В. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. / С.В. Зверев // Нумизматика: сб. науч. трудов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – Вып. 17. – С. 219–252.
2. Спасский, И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. / И.Г. Спасский // Археографический ежегодник за 1959 год. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – С. 103–156.
3. Кауфман, И.И. Серебряный рубль в России. От его возникновения до конца XIX века / И.И. Кауфман. – СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1910. – 269 с.
4. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века / сост.: Ф.П. Аделунг, А.М. Ловягин. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. – 191 с.
5. Спасский, И.Г. Каталог ефимков 1655 г. / И.Г. Спасский // Нумизматика и сфрагистика. – Киев: Наук. думка, 1971. – Т. 4. – С. 96–166.
6. Спасский, И.Г. Русские ефимки. Исследование и каталог / И.Г. Спасский. – Новосибирск: Наука, 1988. – 334 с.
7. Спасский, И.Г. Талеры в русском денежном обращении 1654–1659 годов (сводный каталог ефимков) / И.Г. Спасский. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. – 72 с.
8. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год / А.С. Мельникова. – М.: «Финансы и статистика», 1989. – 318 с.
9. Рябцевич, В.Н. Клады чрезвычайных обстоятельств на землях Великого княжества Литовского / В.Н. Рябцевич // Pieniądz i wojna. Białoruś, Litwa, Łotwa, Polska, Słowacja, Ukraina: materiały z VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej, Supraśl, 9–11 września 2004. – Warszawa, 2004. – С. 167–176.
10. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 686 с.
11. Рябцевич, В.Н. О чем рассказывают монеты / В.Н. Рябцевич. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: Нар. асвета, 1978. – 399 с.
12. Рябцевич, В.Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и сфрагистика. – Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1963. – Вып. 1. – С. 152–202.
13. Зверев, С.В. К истории русских денежных реформ 1654–1663 гг. / С.В. Зверев // Патриарх Никон и его время: сб. науч. трудов. – М., 2004. – Вып. 139. – С. 108–143.

14. Рябцевич, В.Н. Русская монетная медь в кладах Белоруссии и Украины / В.Н. Рябцевич, В.А. Титок // Древности Белоруссии: доклады к конференции по археологии Белоруссии, март 1969 г. – Минск, 1969. – С. 427–435.
15. Филинов, В.А. Ефимки на Беларуси / В.А. Филинов // Pieniądz i wojna. Białoruś, Litwa, Łotwa, Polska, Słowacja, Ukraina: materiały z VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej, Supraśl, 9–11 września 2004. – Warszawa, 2004. – С. 161–165.
16. Кобринец, В.А. О находках ефимков с признаком на землях Великого княжества Литовского / В.А. Кобринец // Pieniądz–kapitał–praca wspólnie dziedzictwo Europy. Białoruś, Litwa, Łotwa, Polska, Rosja, Słowacja, Ukraina, Białystok–Augustów, 18–21 września 2008: materiały z VIII Międzynarodowej konferencji numizmatycznej. – Warszawa, 2008. – С. 107–112.
17. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 1823 (Полоцкий магистрат). – Оп. 1. – Д. 1 (Актовая книга Полоцкого магистрата за сентябрь 1656 – август 1657).
18. Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древнейших слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.], редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.); науч. ред. О.Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 743 с.: ил. – (Древнейшие города Беларуси).
19. НИАБ. – Фонд 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 23 (Актовая книга Могилевского магистрата за сентябрь 1656 – август 1657).
20. Русско-белорусские связи: сборник документов (1570–1667 гг.) / отв. ред.: Л.С. Абецдарский, М.Я. Волков. – Минск: Высш. шк., 1963. – 534 с.
21. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 15 т. / под ред. Г.Ф. Карпова [и др.]. – СПб.: Типография А. Катанского, 1892. – Т. 15: 1658–1659. – 462 с.
22. Беляев, И.Д. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона, составленная в 7166 году по повелению царя Алексея Михайловича / И.Д. Беляев // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. – М.: Университетская типография, 1852. – Т. 15. – С. 1–134.
23. Акты Московского государства: в 3 т. / под ред. Д.Я. Самоквасова. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1901. – Т. 3: Разрядный Приказ. Московский стол. 1660–1664. – 674 с.
24. Базилевич, К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. / К.В. Базилевич. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – 115 с.

Поступила в редакцию 24.11.2014 г.

Принята в печать 29.12.2014 г.